

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ОЛИЕ

ОШИБКА БОГОВ
РАЗБУДИТЬ ЧУВСТВА

Магическая академия Ниатры

Ольга Олие
Ошибка богов.
Разбудить чувства
Серия «Волшебная академия (АСТ)»
Серия «Ошибка богов», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65265002

Ошибка богов. Разбудить чувства:

ISBN 978-5-17-136766-4

Аннотация

Первый курс академии магии закончен. Я потеряла чувства и эмоции, и, чтобы их вернуть, необходимо совершить невозможное: отправиться к драконам. Никто в здравом уме туда бы не сунулся, но у меня сложная ситуация. Придется рискнуть. И если они мне не смогут помочь, то останется только смириться с участью робота. Здесь таких нет, значит, я буду первой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	44
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Ольга Олие
Ошибка богов.
Разбудить чувства

© Олие О., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1

После выписки из лазарета прошел месяц, но на душе оставался неприятный осадок. Как так можно? Я не понимала. Неужели положение при дворе, немыслимые амбиции и собственное благополучие дороже человеческой жизни и свободы? Вспоминала поведение ректора, но не могла представить его хладнокровным убийцей, а ведь мне грозила именно такая участь, когда бы стала не нужна. Еще большее недоумение вызывал выбор. В академии полно девушек, которых и «травить» не пришлось бы, они хоть на край света побежали бы за Гротхом, но ему понадобилась я. Теперь приходится делать все, чтобы избавиться от мыслей о мужчине, увы, не моей мечты.

Всю жизнь считала себя умной, независимой, не падкой на романтику... Как вообще попала на крючок? Или Гротх с самого начала проводил на мне эксперименты с зельями и запахами? Как же гадко... Надо срочно выбросить из головы все произошедшее, заняться учебой и стать лучшей во всем. Заодно и рты заткнуть особо говорливым – после ареста ректора академия гудела, никто точно не знал, что произошло. Слухи ходили один страшнее другого, девчонки пересказывали их, смеясь, но мне было не до смеха, я готова была собственными руками придушить Гротха. Наивно полагала, что это и есть та самая первая любовь, а оказалось – всего лишь

обманка, вызванная сильнейшим черным заклятием.

– Илли, как ты себя чувствуешь? Скоро бал, – напомнила Райэра, стоило мне выйти из лазарета.

– Из-за слабости и головокружения вряд ли смогу провести весь вечер на ногах. – Я слишком плохо себя чувствовала, чтобы веселиться, да и мысли нехорошие одолевали

Подруга тоже хотела отказаться, но я едва ли не пинками заставила ее пойти.

Королем академии ожидаемо стал Ксьер, королевой – студентка с его курса. Девушка надеялась, что таким образом сможет заарканить юношу, но он, станцевав с ней положенный по регламенту танец, на все остальные приглашал или Райэру, или Галину, тоже явившуюся на праздник. Я отдала нашей некромантке свой наряд, чему она радовалась как ребенок.

В общем, бал прошел мимо меня, но я особо не расстраивалась, ведь скоро будет весеннее гуляние. К этому времени точно оклемаюсь, главное, чтобы ничего не случилось.

Втянулась в учебу, по вечерам мы с Ксьером пропадали на дальнем полигоне, доводили до ума наше второе изобретение – я запатентовала его на двоих, ведь друг столько сил и умений вложил. С одной идеей я бы далеко не уехала.

Полторы недели назад у нас случился весьма бурный диалог.

– Наши стрелы будем демонстрировать перед комиссией вместе, – произнесла как бы между прочим, но юноша за-

стыл.

– Ты что удумала? Это твоя идея, твои наработки! Я только добровольный помощник.

– Не только. Без тебя все так и осталось бы на уровне идеи, – возразила, с ужасом понимая, что даже разозлиться толком не получается.

Лишь легкое раздражение, чувства как отрезало.

– Илья, пойми, мне это ни к чему, а тебе патенты пригодятся, – не отступал Ксьер.

Осознав, что упрямца не переспорить, бросила, как мне казалось, равнодушно:

– В общем, выбирай: или вместе, или никак. Я не в том состоянии, чтобы спорить с тобой, поэтому пусть будет небольшой шантаж. – Не сдержала улыбки, заметив, как вытягивается лицо парня.

– Ты сейчас пошутила? – осторожно уточнил. Потом до него дошло еще кое-что. – Постой, что значит «в том состоянии»? Что с ним не так? Тебе плохо? Почему молчала? – забеспокоился юноша.

Я уже и не рада была, что произнесла те слова, но готова сказать правду. В конце концов друзья на то и нужны, чтобы ничего от них не скрывать.

– С моим состоянием все отлично, не считая того, что я лишилась чувств и эмоций. Нет той яркости, которая была раньше. Вместо злости легкое раздражение, вместо удовольствия и искренней радости – толика удовлетворенности, и

ничего больше. Меня пугает, что чувствую себя равнодушной и бездушной. Не только пугает, но и заставляет держаться подальше от многих. Это ты у нас привычный ледяной принц, а мне приходится привыкать, – пояснила и опустила голову. – Хуже всего другое – мир перед глазами постепенно теряет краски. Словно кто-то стирает их ластиком или размывает водой. Остаются черно-белые тона с редким вкраплением бледных мазков других цветов. Иногда мне страшно – вдруг в одно утро проснусь и увижу одну серость или черноту?

– Мы не допустим этого, Иль, все будет хорошо. Попробую узнать, что с тобой происходит, – пообещал друг.

– Надеюсь, это временное явление. Состояние пока неважное, вот и с эмоциями проблемы. Восстановлюсь, и все придет в норму.

На миг повисло молчание, Ксьер переваривал мои слова. Потом улыбнулся, схватил меня за руку.

– Закрой глаза, сейчас будет сюрприз. Я знаю, как тебе помочь.

– Меня не забыли?

С земли вальяжно поднялась Айша. Все это время она вполне успешно сливалась с окружающим пространством. Наблюдала и присматривала.

– Как можно забыть такую красавицу? – Парень отвесил поклон моему зверю и открыл портал.

Пантера оскалилась и прыгнула мне на плечи.

– Лстец, но очаровательный и милый, – буркнула она, устраиваясь поудобней.

Ксьер услышал, улыбнулся.

– Э? А разве нас пропустят? Мы же не можем покидать территорию академии, – забеспокоилась, но тут же стало все равно.

Странный перепад. Чувство только мелькнуло и пропало.

– Пропустят. Это расширенное пространство в подпространстве. Фактически мы не покидаем территорию, так как место, куда я хочу тебя пригласить, ни к чему не относится.

Не понимала, зачем это надо, но вопросов задавать не стала. Смело шагнула в открытый портал и застыла. Мы оказались на заснеженной равнине, но холода не ощущалось. Невдалеке виднелись горы, шапки которых, казалось, подпирала облака. Снег искрился, будто под ногами рассыпали серебро.

– Где мы?

В груди потеплело, словно я медленно оттаивала изнутри. Но настолько медленно, что восторг проявлялся короткими вспышками. Необычное и, признаться, не очень приятное ощущение. Вот я готова радоваться как ребенок, а в следующее мгновение накатывает равнодушие. И все повторяется снова.

Склонилась, зачерпнула горсть снега, подбросила в воздух. Он взметнулся ввысь, потом плавно опустился на землю, кружась и искрясь.

– Нравится? – спросил друг, всматриваясь в мое лицо.

– Да, но временами, – не стала скрывать. Потом поделилась маленьким достижением: – Вроде начинаю оттаивать. Жаль, очень медленно, – поспешила добавить.

В груди все больше тяжелело, сама не верила, что у меня получится.

– Главное, начало положено, – оптимистично заметил Ксьер. – Идем, это не все сюрпризы.

Мы двинулись по снежному насту. Прошли шагов десять, окружающее пространство изменилось, будто поплыло. Снег исчез, землю покрывала зеленая трава, растущая между высокими пальмами, а перед нами раскинулось море.

На пару мгновений меня затопил истинный восторг, я хлопала в ладоши и бросилась к воде. Не успела подбежать, как меня словно переключили в другой режим.

Ну, море, пальмы. Да, красиво. Не показывая своего состояния, по привычке растягивала губы в улыбке. Снова стала холодной и равнодушной, но не хотелось портить настроение другу.

Юноша тихо проговорил:

– Когда я устаю от всего и ото всех, прихожу в это волшебное место. Оно помогает, утешает, дарит уверенность. Мне кажется, и тебе поможет, ты сможешь сбегать сюда в любое время, когда станет совсем невмоготу.

– Спасибо, – от души поблагодарила, глядя в глаза парня. Я завидовала его способности переключаться по соб-

ственному желанию. С друзьями он вел себя раскованно, был веселым, а для других оставался недостижимой мечтой, ледышкой, которую я встретила в первый день зачисления. Он вызывал мороз по коже, заставлял внутренности леденеть.

– Мне тут понравилось, да и магии в этом месте много. Илли, я уверена, оно тебе поможет, – высказала свое мнение Айша. Она свесилась с плеч и заглянула мне в глаза, после чего тихо, чтобы услышала только я, с сожалением прошептала: – Или не поможет.

– А сейчас пора возвращаться, нас наверняка уже потеряли, – с легкой грустью вздохнул друг.

Как в воду глядел. Возле полигона уже бегали Райэра, Лефи, Галина и парочка некромантов. Стоило нам выйти из портала, как все дружно бросились к нам с обеспокоенными лицами. И что такого могло произойти, из-за чего они сами не свои?

– Илька, вы где были? Мы уже волноваться начали, думали, до вас демон добрался, – выкрикнула Галина, теребя рукав пиджака.

– Какой демон? При чем здесь он? – напрягся Ксьер. – Откуда бы ему взяться в нашем мире?

– Савразар. Никто не знает, как ему удалось покинуть Нижний мир, но с завтрашнего дня он наш ректор, – тоном заговорщика поведала подруга.

Мои глаза округлились.

– Да ладно? Высший генерал демонических легионов –

ректор академии? Серьезно?! – воскликнула, не веря. – Этим существам нет хода в наш мир. Или я чего-то не знаю?

– Думаю, скоро мы все много чего узнаем. Он вызвал нас, как только появился в академии, но мы не могли тебя найти. Надо поторопиться, – прошептала Галина, – что-то мне не по себе. Чувствую, он тут из-за нас.

– Тебя тоже вырвали с занятий? – спросила у некромантки, вспомнив, что сейчас у нее факультатив по демонологии.

– Ну да. Представляешь, магистр Хора рассказывает о призыве демонов, защите и правилам договора, и тут является этот тип во всей своей красе. Естественно, все сразу подумали, что это я его нечаянно призвала, – ты же помнишь, как бывает, когда читаю заклинания вслух. – Девушка опустила голову, я кивнула. – А потом выяснилось, что рогатый прибыл занять освободившееся кресло ректора. У всех шок.

– Представляю, – протянула и глянула на окна кабинета главы академии.

За шторами мелькнул силуэт.

– Чувствую, отыграется он на нас за то посещение Нижнего мира, ведь нам удалось его обездвигнуть, – тяжело вздохнула Райэра.

Признаться, нечто подобное предполагала и я. Но пока рано строить догадки и накручивать себя, сначала нужно все разузнать. Пришлось идти. Лефи и Ксьер отправились с нами в качестве группы поддержки, а некроманты, сопровождавшие подругу, сегодня казались на удивление тихими. Ин-

тересно, это их демон так напугал? Помнится, в той кафешке они неплохо орудовали мечами, как и мы. Тогда что на них сейчас нашло? И тут меня осенило.

– Савр, скажи-ка, пожалуйста, чья была идея провести ритуал вызова? И как давно вы это провернули?

Что называется, ткнула пальцем в небо и попала.

– Еще месяц назад. Но подумали, не получилось, потому что ритуал никого не вызвал, – ответил парень, виновато глянув на Галину, та подбоченилась.

– Эти... редиски перепутали координаты и вызвали демона, как я предполагаю, прямо во дворец. Не знаю, где Савразар был все это время, но сегодня он прибыл в академию, сообщив всем, что император назначил его на должность ректора, – на одном дыхании выпалила некромантка.

– Кто такие редиски? – заинтересовался Лефи.

Все прыснули, я, не удержавшись, спросила:

– Это все, что тебя заинтересовало из речи Гали?

– Так остальное я понял, а кто такие редиски – нет. Это что-то ругательное? – допытывался парень.

Я едва не выдала себя, собираясь рассказать, кто это, но Галина опередила:

– Нехороший человек. Это наш жаргон такой. Не называть же мне друзей идиотами, а редиска – более ласковое обращение.

Я едва не расхохоталась. Надо же, выкрутилась. Но зато моя тайна осталась при мне. Хотя сейчас волновало другое.

Притормозив, строго глянула на парней.

– Если Лефи все понятно, то мне не совсем. Скажите-ка, горе-вызыватели, как можно было не заметить, что ритуал призыва сработал? Вы же должны были ощутить отклик портала, сила показала бы. Но вы ничего не заметили. Как это возможно?

– Илья, ты не поверишь, но мы уже рогатый знает сколько времени пытаемся осмыслить данный факт, и ничего не получается. Не было отклика, понимаешь? Не было. Потому мы и решили, что не сработало, и мы что-то не так сделали. Но ведь по-другому он тут не мог оказаться? – уточнил Савр.

– Хм, он же высший, как вообще умудрился попасть в круг призыва?

Ксьер задумчиво обвел всех пытливым взглядом. Но ответа никто из нас не знал.

– Думаю, об этом лучше у него самого спросить, – хохотнул Лефи.

– Угу, так он и стал перед тобой распинаться, – съехидничала его сестра. – Идемте уже, все равно не отвертеться, так хоть быстрее узнаем, чего от нас хотят.

Спорить никто не стал, посчитав решение справедливым. Когда мы дошли до кабинета ректора, на меня совсем некстати нахлынули воспоминания. Отгоняя их, осмотрелась. В приемной появилась секретарь – длинноногая, грудастая, этакая модель с обложки эротического журнала. Интересно, у нее хоть капля мозгов есть?

Нас, казалось, не ждали.

– Кто такие? Зачем пожаловали? – рявкнула красотка.

Я едва не подскочила. Вот это да! Командирский голос ничуть не соответствовал внешности. Наверняка ее сюда посадили, чтобы отваживала пытающихся заявиться без вызова. Хотя кому в здравом уме это может понадобиться, представить не могла.

– Нас вызывали, – Райэра вышла вперед, – но, если мы не нужны, можем уйти.

– Стоять! – рявкнула секретарь, заметив, что мы дружно развернулись к двери. Нажав на кристалл, спокойно спросила: – Лорд Савразар, студентов вызывали?

– Я их уже минут сорок жду! Дисциплина тут хромает, надо будет разобраться, – раздраженно отозвался демон.

Дверь распахнулась, приглашая нас внутрь. Девушка ехидно ухмыльнулась, сделав широкий гостеприимный жест. Лефи в долгу не остался, отвесил шутовской поклон, заставив даму недовольно поджать губы.

Мы вошли. Рогатый сидел в кресле за столом, сверля нас недовольным взглядом.

– Явились. И почему так долго?

– Мы были на дальнем полигоне, проводили испытания, – холодно отчитался Ксьер.

– Как только нас позвали, сразу к вам отправились, – добавила я.

И порадовалась, что чувства притуплены, – в нормальном

состоянии заикалась бы от страха. Хорошо быть смелыми на пьяную голову, а сейчас мы трезвые и напуганные. Демон не простит оскорбления, я об этом предупреждала еще в Нижнем мире.

– Ладно, на первый раз прощаю, – снисходительно бросил мужчина.

Его взгляд прошелся по каждому из нас. Немного задержался на некромантах. На лице новоявленного ректора появился оскал – улыбкой подобную гримасу назвать сложно.

– Что ж, дамы и господа хорошие, обсудим наше дальнейшее сотрудничество, так как здесь я по вашей милости.

– Мы не планировали вызывать именно вас, даже не знаем, как получилось, – поторопился покаяться Савр.

Ректор, скривившись, махнул рукой, я же рискнула узнать то, что не давало мне покоя.

– А как высший демон, генерал легионов, вообще оказался в зоне призыва? – Открыто смотрела на старого знакомого, потому и заметила тень, набежавшую на лицо.

– Хороший вопрос, правильный, – процедил он, поджав губы. И хлопнул ладонью по столу так, что многие из нас подскочили. – По вашей милости я перестал быть генералом, как только в питейную пожаловал. Князь заметил мое состояние. А генерал, не справившийся с магами-недоучками, еще и первокурсниками, не имеет права занимать свою должность. Так и попал в круг призываемых. Моих спутников постигла та же участь. И я заранее вам сочувствую, ес-

ли кто-то призовет их в этот мир. Это я такой добрый, что не стану сразу карать, сперва помучаю и получу максимум удовольствия.

– Как вы нас успокоили!

Ехидство из меня так и рвалось. Знала, что нарываюсь, но слова мужчины вызвали неприятие. Смотрела на демона и не понимала причины его откровенности. Зачем он нам все это разжевывает? Мог бы просто сказать «Не ваше дело» – и был бы в своем праве.

В следующее мгновение получила ответ на свой вопрос.

– Открыто наказать вас я не могу, вы защищались, но результат вашей выходки я раскрыл вам не просто так. С этой минуты вы на год становитесь моими личными... хм... скажем так, помощниками. Отказ не принимается. Будете делать все, что я скажу. А планы у меня грандиозные, раз уж повезло не оказаться с рабским ошейником.

– Как-то одно с другим не вяжется, – вырвалось у меня. – При чем тут рабский ошейник и наша так называемая помощь? По сути, студенты спасли вас своим вызовом.

– Умная, да? А из-за кого я вообще попал в такую ситуацию? – недовольно рыкнул рогатый.

– Из-за себя самого. Незачем было трогать нас в той питейной. Мы бы напились и спокойно покинули заведение. Но нет, вам же нужны были души для продажи. Вот и поплатились, – обвиняюще ткнула в него пальцем.

От возмущения Савразар едва не закипел.

– Людям вообще нечего делать в Нижнем мире, тем более демонологам и некромантам. Про светлых магов вообще молчу, ты знаешь, как они на нас действуют? Как наркотик. Естественно, мы не могли пройти мимо, – уже более спокойно просветили нас.

– И вину за собственную глупость вы решили переложить на студентов. Весьма остроумно, ничего не скажешь, а главное, так по-взрослому, по-мужски. – Сарказм расцветал буйным цветом. – И чего же ваша душенька желает? Ждете помощи по завоеванию мира? Спешу разочаровать – не получится. Мы всего лишь первокурсники.

– Да сдался мне этот мир! Контракт на пять лет, потом я полностью свободен. А уж чем займусь, со временем решу. От вас же потребуется всего лишь помощь в адаптации. Я семьсот лет не был в этом мире, все как-то больше на Земле или на Гаршаре, там магии нет, зато технологии такие, что скучать не приходится. А уж сколько душ можно забрать – не счесть. Впрочем, я отвлекся. Значит так, – обратился он ко мне, – с тебя процент за патенты.

– Лорд ректор, а губа не треснет? – Хорошо быть смелой, когда практически ничего не чувствуешь.

– Ты как со мной разговариваешь? Хочешь вылететь из академии за хамство? – Грозный тон резко перешел в излишне ласковый: – Что ж, это легко устроить.

– Не получится. Никто студентку Дорге отчислять не станет, – голосом друга можно было океан заморозить.

Такой Ксьер настораживал и заставлял держаться подальше.

– А ты кто такой? С чего... – начал было демон, но тут же умолк.

Не успела сообразить, что происходит, как новоявленный ректор недовольно рыкнул, хлопнул по столу и категорично заявил: – Пошли вон, вы меня утомили.

– Н-да, обходительность на грани фантастики, – буркнула себе под нос, но мой взгляд то и дело возвращался к Ксьеру.

В приемной степенно попрощались с секретарем и вышли из кабинета. Но лишь оказавшись на свежем воздухе, я резко повернулась к другу и, не сводя с него пытливого взгляда, потребовала ответа:

– И что такого ты ему сказал, что он забыл о правилах приличия?

Парень широко улыбнулся.

– Я молчал. Ты же сама видела.

– Да ладно тебе, – влезла Галина, – мы все прекрасно поняли, что ты ему мысленно что-то сказал. Почему бы и нас не просветить? Кстати, ты никогда не говорил, что обладаешь ментальной магией.

– Пока не могу сказать правду, но позже вы обязательно обо всем узнаете, честное слово, – пообещал парень. – А что касается ментальной магии, так ей почти все вы обладаете, только не развиваете свои таланты, как следовало бы.

– Читать мысли? Нет уж, увольте. Слышать всякую похаб-

щину и не иметь возможность нормально ответить? – возмущенно выдохнула Галина.

– Вообще-то, ментальная магия – это не только чтение мыслей, это возможность внушить кому-то другому свои желания, донести информацию, не предназначенную для чужих ушей, пусть даже это родные и близкие, узнать намерения противника, – начал перечислять возможности ледяной принц.

– В твоих устах это и правда звучит заманчиво, – признали друзья.

Наверняка каждый решил заняться развитием ментальной магии. А я... даже заинтересоваться толком не смогла.

Дни потекли размеренно и плодотворно, я училась, постигала азы наук. Демон нас больше не трогал, если и встречались, то он только недовольно косился, но ни слова не говорил и не требовал никакой помощи. Такое поведение настораживало. Я в любую минуту ожидала подвоха, а ничего не происходило. Потом пришлось выбросить все из головы – в академию прибывала комиссия по патентам. Я все-таки уговорила Ксьера на оформление совместного проекта, и уже через неделю нам предстояло показать новое изобретение.

– Что там с пари? Наверняка все учили свои ошибки? – спросила друзей, когда мы в очередной раз доводили эксперимент до ума.

На дальний полигон отправились впятером: Райэра с братом, мы с напарником и Галина. Некромантка выглядела за-

думчивой.

– Как ни удивительно, но нет. Многие поставили против тебя, – хмыкнул Лефи, – что весьма странно.

– Действительно странно, – согласилась, не понимая, что мы упустили.

– Илья, а где твои расчеты? – опустив голову, спросила иномирянка.

Я напряглась. Что она натворила? Откуда этот виноватый вид? Но тут же отогнала неприятные мысли.

– Понятия не имею, мы давно ими не пользуемся, все дodelываем на месте, а записи ведет Ксьер. – Глянула на парня, тот кивнул. – В первое время я еще вносила какие-то заметки, а потом забыла о них. А с чего вдруг ты спросила?

Мы столпились вокруг девушки, она снова в волнении те-ребила рукав пиджачка. Создавалось ощущение, что она чего-то боится. Осталось понять, что же с ней такое – не тот у некромантки характер, чтобы волноваться из-за пустяков. Тут нечто посерьезнее. А если учесть, что многие поставили против меня, картинка вырисовывается безрадостная.

– Галь, если ты что-то знаешь, говори, не тяни, – попросила Райэра.

Когда Галина подняла голову, в ее глазах застыли слезы.

– Я не виновата... Она сказала, что у нее сюрприз... Я и провела... А она... – Из сбивчивой речи решительно ничего нельзя было понять.

Приобняв девушку за плечи, погладила по спине, стараясь

успокоить. Кажется, я подозреваю, что случилось, но необходимо прояснить до конца: кто такая «она», что за сюрприз и каким боком здесь сама некромантка?

– Успокойся и расскажи толком. Тебя никто ни в чем не обвиняет, да и не было в моей тетради правильной формулы, записи с ошибками. Мы с Ксьером, как и говорила, дорабатывали задумку и исправляли недостатки на месте. Изначально в голове была такая мешанина, что напарник только за голову хватался, когда я идею записала. Но если за моими тетрадями кто-то охотился, мы должны знать, к чему готовиться, – старалась говорить спокойно, давая возможность Галине избавиться от чувства вины.

– Правда? – И столько надежды было в ее глазах, что я не задумываясь кивнула. Та всхлипнула в последний раз и рассказала, как все происходило. – Где-то недели три назад, когда шла к вам, меня остановила одна из девчонок, в ее руках был конверт. Она попросила провести ее к вам в комнату, чтобы оставить послание, сообщила, что это большой сюрприз, который вас порадует. Говорила так искренне, что я не усомнилась. Сначала предложила самой передать конверт, та отказалась, сказала, что чужим его в руки лучше не брать. Вас в комнате не оказалось, а девчонке вдруг стало плохо. Пока я бегала за водой, она исчезла. Конверта тоже не увидела. Мне стало стыдно. Хотела сразу вам рассказать, но меня отвлекли, и я забыла. А сейчас, когда вы заговорили о ставках, вспомнила тот случай. Вдруг все-таки это вам

повредит?

– Тебя только ставки подтолкнули к откровению? – Лефи, прищурившись, смотрел на подругу.

– Не только. Сегодня заметила у одного из студентов тетрадь Иллианиты. Они у нее запоминающиеся, с вензелями на обложке. Сразу вспомнила ту девицу. А когда ты сказал о пари, сложила два и два, картинка и проявилась.

– Так вот почему больше половины поставили против Ильки, – выдохнула Райэра. – Галь, а ты на кого поставила?

– Глупый вопрос, я друзей не предаю, – буркнула некромантка с обидой.

Райэра открыла рот, собираясь что-то сказать, но замолчала. Да, я бы тоже съязвила: «Друзей не предаю, просто иногда подставляю». Но вслух не произнесла, прекрасно понимая: она не со зла.

– Галь, а ты помнишь студентку, которая приходила в нашу комнату? – Ведь по девчонке можно узнать, кто нацелился на наше творение.

– Увы, до этого момента казалось, что я не только ее помню, но и знаю, а сейчас пытаюсь, и... словно пелена перед глазами, – удивленно хлопая глазами, ответила иномирянка.

– Отвод глаз, – со знанием дела пояснил Лефи.

Галя совсем сникла. На ее месте любой бы опешил от напора, с которым перли напролом, чтобы добраться до тетради. Верящая в чужое благородство, у нее и мысли не возникло о подставе.

– А знаете, мне даже интересно, что из этого получится, – оскалился Ксьер. – Уверен, на твоё изобретение найдутся ещё претенденты.

– Не на моё, а на наше. И меня волнует только то, смогут ли они довести до ума наш эксперимент. В прошлый раз многие прониклись опытом Горитора, сейчас наверняка проверят, что собираются продемонстрировать. – Я задумалась. – Интересно, а где они тренируются? Все полигоны свободны... Не в комнате же опасный эксперимент проводят?

– Мне тоже интересно, но уже поздно что-то менять или отказываться от заявки. Через три дня узнаем, и кто украл тетрадь, и что из этого вышло, – заметил напарник, залихватски подмигнув.

– Вряд ли кто-то ещё способен повторить идею, за которую взялись вы. Даже если повезет воплотить в реальность вашу задумку, всё равно заклинание получится другим, – подбодрила Райэра.

В оставшиеся дни я присматривалась к студентам, стараясь вычислить воришку. Но все вели себя как обычно, ни словом ни взглядом не показывая своей осведомленности. Меня не пытались задеть или съязвить. Вор не желал проявляться раньше времени. Усыпляли бдительность? Похоже на

то.

В выходной, когда должна была прибыть комиссия, на завтраке царило оживление. Диташа, с которой мы стали неплохо общаться, улыбнулась и спросила:

– Скоро на арену. Готова?

– Конечно, изобретение успешно прошло испытание, волноваться не о чем.

На плечах напряглась Айша. Она в последнее время мало разговаривала, все больше наблюдала, будто ожидая неприятностей.

– Всегда могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, – миролюбиво отозвался Лойхен, – но ты с ними справишься.

– Естественно. Любые препятствия только стимулируют волю к победе.

– Удачи, Иллианита, не подведи, я ставил на тебя, – широко улыбнулся Лигаш.

Этот весельчак успел разбить немало женских сердец. Он как легкий ветерок, прилетал, кружился и упархивал искать другое место. Они с Лефи чем-то похожи, но мой друг больше напоминал торнадо: стремительно обрушивался, хватал все что приглянется – и был таков. Уверена, многие брошенные им поклонницы даже сообразить ничего не успевали, а потом мучились вопросом, было что-нибудь или им привиделось. Лигаш, видимо, пытался подражать второкурснику, но выходило у него совсем по-другому.

– Постараюсь, – бросила с усмешкой, ощутив, как накалилась атмосфера за столом.

На нас смотрели по-разному. Кто-то со злорадством, некоторые с сочувствием, но нашлись и такие, кто искренне желал удачи. Уже собираясь уходить, окинула взглядом однокурсников. – Кто-то еще ставил на меня?

В ответ тишина. Ребята виновато опустили головы. А до меня дошло: они прекрасно знали, кто воришка, и поставили на него. Что ж, скоро и я узнаю. На миг даже интересно стало, смогут ли наше заклинание повторить и что из этого выйдет.

К арене подошли впятером, потом Райэра, Лефи и Галина заняли свои места на трибунах, а мы с Ксьером остались. Он взял меня за руку, ободряюще сжал пальцы. Я усмехнулась и прошептала:

– В такие моменты, как сейчас, даже рада, что чувства атрофированы. Ни волнения, ни беспокойства, ни злости, только холодный расчет. Ясная голова и трезвый ум. Что и требуется для успешного выполнения задуманного.

– У нас все получится, в крайнем случае у меня есть идея. Ты говорила, заморозила и обездвижила демона? – В напарнике проснулся азарт. Я кивнула. – Тогда я знаю, как мы докажем свое авторство, если возникнет спорная ситуация.

Признаться, подобная мысль и мне приходила в голову, но я ее откинула, думая, что Савразар не согласится. Подтверждение означало признание собственной слабости, а новый ректор не может себе ее позволить. Интересно, как ледышка

намерен его убедить?

Комиссия в том же составе, что и в прошлый раз, вышла из портала. В императорской ложе появился его величество с супругой, их сопровождал Савразар. Монарх обвел всех взглядом и начал свою речь:

– Приветствую студентов, магистров и гостей академии. Сегодня мы снова собрались, чтобы увидеть нечто необычное. Вот только заявку на одно и то же изобретение подали двое. Я предлагаю тянуть жребий, кто станет демонстрировать его первым. Прошу заявителей пройти на арену.

Мы с Ксьером направились к столу, возле которого возник маленький мужичок с небольшим непроницаемым шаром. А с противоположной стороны навстречу выдвинулись... Лойхен и Диташа. Едва не выругалась. Такой подлости от них не ожидала. Что ж, зато теперь многое понятно. Студенты были в курсе, кто вор, но ни намеком не показали этого. Интересно, они вообще знали, что наработки у нас украли? Или посчитали это их задумкой? Впрочем, печальный опыт у нас уже имелся, и второй переживем. Я глянула на демона. Тот о чем-то размышлял.

Жребий тянули молча. Я ни разу больше не посмотрела в сторону воришек. Даже порадовалась, когда им выпало первыми пройти испытание. Мы с Ксьером вышли за ограждение, превратившись в сторонних наблюдателей.

Как и в прошлый раз, император создал фантомов, и первая же атака показала, насколько безответственно подошли

к делу однокурсники. Да, общие расчеты стрелы с огнем они нашли, но довести их до ума не хватило или мозгов, или усидчивости, потому и полученный результат удручал. Они попросту сплели одновременно два заклинания, так что огонь вырывался не из наконечника, а словно обволакивал саму стрелу. Получалось огненно-ледяное оружие.

– Как примитивно, – скривился напарник, – они просто позорят нашу идею. Неужели не могли нормально доработать? Всего-то и надо было больше времени провести в библиотеке.

– Да ладно тебе, пусть ребятки развлекаются, – великодушно разрешила, глядя на нелепые потуги парочки победить фантомов. Я-то знаю, насколько они сильны, а эти двое и представления не имели, на что подписались.

За что и поплатились.

Двое призрачных воинов напали одновременно, а третий выпустил волну чистой магии, правда, Диташа все же успела зацепить его, но стрела прошла сквозь фантом, не причинив вреда. Эти редиски даже расчеты щита не провели. И как собрались патент получать?

Минут через десять все закончилось – фантомы победили. Парочку воришек знатно потрепало, они были вынуждены сдаться и покинуть арену. Прежде чем позвать нас, встал уже знакомый нам глава аттестационной комиссии.

– Что ж, первую пару мы увидели. Не скажу, что я впечатлен, но любое изобретение имеет место быть. Посмотрим,

что нам покажет вторая пара. Прошу!

Он махнул рукой, мы вышли в центр арены. И начался танец. Его величество учел прошлые ошибки, щиты на фантомах оказались не в пример прочнее. Но мы и с ними прекрасно справлялись, потому что предполагали подобный эффект. Наш монарх никогда не был идиотом, и если один раз я смогла одолеть его фантомов, то теперь он решил выиграть за счет защиты.

Первые две стрелы мы выпустили одновременно. Воины не ожидали подвоха, прикрывшись отражающими щитами, но вырвавшийся из наконечника огонь мгновенно прошел сквозь них, сжигая защиту и давая возможность ледяной стреле пронзить тело.

Порадовало, что заморозка действовала не только на демонов. На пару секунд она обездвиживала и наших призрачных партнеров по бою. Первых двух мы вырубili одновременно, в третьего угодили сразу две стрелы. Этого времени хватило, чтобы «добить врага». Три хлопка, а у нас всего половина резерва использована. Все же вдвоем намного легче справляться с сильными противниками. Да и они не ожидали опасности, увидев обычную ледяную стрелу, и предположить не могли, что из нее вырвется огонь.

Несколько секунд стояла тишина, а потом весь поток некромантов и демонологов во главе с моими родными и друзьями подскочили и... Шквал оваций оглушил. Я улыбалась. На миг меня охватила безудержная радость, даже бро-

силась к напарнику обниматься. Но меня «выключили» без предупреждения, и я отстранилась, вздохнув.

— Прошу тишины! — слово взял ректор. На трибунах мгновенно повисло безмолвие. Савразар смотрел на меня. — Студентка Дорге, я нисколько не сомневался в вашей победе, памятуя, что вы устроили в Нижнем мире. Если бы первая пара и смогла в точности воссоздать ваше изобретение, которое я испытал на себе больше месяца назад, мне пришлось бы вмешаться. Но я рад, что победила справедливость. Остальным хочу сказать: в следующий раз те, кто опустится до такой подлости, как воровство, будут с позором исключены из академии. Если предыдущий ректор закрывал глаза на вопиющую несправедливость, я молчать не стану. У меня все.

Мы с Ксьером переглянулись. Что на него нашло? То собирался использовать нас, а теперь заступается? Не похоже на демона. Его натура сама по себе располагает к разного рода подставам, а Савразар решил поиграть в благородство? Но в его искренности я не сомневалась. Осталось понять, что на него повлияло. Или кто?

Бросила задумчивый взгляд на напарника. Тот впервые улыбался при таком скоплении народа. Девушки готовы были в обморок падать. И я была с ними солидарна. Такая улыбка кого хочешь до инфаркта доведет. Хорошо, я к ней уже привыкла, да и в нынешнем моем состоянии на меня ничего не действовало.

Снова поднялся магистр из комиссии. На лице улыбка, в

глазах огонь. Я видела, он под сильным впечатлением, чем и поторопился поделиться со всеми присутствующими.

— Вторая пара, признаться, меня потрясла. Четко слаженные движения, скорость и быстрота реакции в совокупности с необычным заклинанием принесла им победу и готовый патент. Я нисколько в вас не сомневался. К тому же вынужден откровенно сказать, что я знал, чего ожидать. Меня просветили о вашем посещении Нижнего мира. Был уверен, что даже с расчетами мало кому под силу повторить эксперимент, не имея нужного количества резерва. И я рад вручить вам честно заработанный приз.

Он спустился к нам и передал патент. В очередной раз трибуны взорвались ликованием, и больше всех радовалась Галина. Все это время она грызла ногти, считая себя виновной. Но зла на девушку никто из нас не держал. Порой встряски бывают полезны, теперь, наученная собственными ошибками, она не совершит такую глупость.

Оглядела ряды зрителей, и широкая улыбка сама выползла на лицо. Большинство присутствующих кусали губы и раздраженно смотрели на меня. Сами виноваты. Как можно было поверить воришкам? Теперь расплачивались за это. Справедливость в очередной раз восторжествовала. Главное, чтобы так было всегда. Никого не научил горький опыт Горитора. И ведь уверена, не научит. Что бы мы ни придумывали, всегда найдутся те, кто пожелает нажиться на чужом. Но у меня появилась одна мыслишка, чтобы в следующий раз не

беспокоиться о последствиях.

Диташа с Лойхеном на нас не смотрели, но и виноватыми себя не чувствовали. Зато настороженно косились на некоторых старшекурсников. Наверняка ожидали мести. А ведь она последует, многие, поставившие на них и потерявшие уйму денег, отыграются по полной программе. Подобное не прощается. Но меня эта парочка перестала интересовать. Сами обрекли себя на «веселую» жизнь, когда решились на кражу.

Мы с друзьями и родными отправились отмечать наш патент. Отец лучился самодовольством, братья шли с высоко поднятыми головами и таким превосходством, будто только что выиграли как минимум половину мира. Рияна изредка перебрасывалась словами со знакомыми, рассказывая всем, какая умница и красавица ее сестра. Правда, к чему второе, я так и не поняла. Не сватать же она меня вздумала? Сначала сама пусть замуж выйдет.

Ресторация на этот раз была другая, но компания почти та же. Более того, сегодня я отлично провела время. Ксьер и Лефи все время приглашали меня танцевать, да и братья от них не отставали. Временами мои чувства просыпались, позволяя в полной мере насладиться праздником. Тосты шли один за другим, жаль, отец не позволял много пить, безжалостно разбавлял мой эль соком, так что спиртного в нем практически не было. Не удивительно, что к концу вечера навеселе были многие, только не я, с глухой тоской наблюдавшая за весельем других, будучи абсолютно трезвой и равнодушной.

По комнатам мы разошлись далеко за полночь. Завтра еще один выходной, можно выспаться, что я и намеревалась сделать. Уже укладываясь в кровать, заметила Айшу. Та сидела на подоконнике, потом прыгнула ко мне в постель.

– Надо что-то делать с твоими чувствами, мне нехорошо от твоего равнодушия, – поделилась питомица. – Сегодня, когда все веселились, ощущала тебя слишком остро. В атмосфере радости и непринужденности неуютно оказаться словно в ледяном коконе.

– Прости, сама не представляю, что делать. Чувствую себя глыбой льда, дрейфующей в море под палящим солнцем. Когда кажется, что начинаю оттаивать, все резко обрывается.

– Знаю. Я ведь чувствую все то же, что и ты. Но пока ничего не сможем сделать. Через полгода каникулы. Думаю, нам с тобой стоит отправиться на Изумрудный остров к драконам. Они помогут вернуть чувства или подскажут, как это сделать, – вздохнула пантера.

– В чем подвох?

По ее голосу поняла, что не все так просто, как кажется. Да и к драконам просто так не попасть.

– Если вдруг ты окажешься парой одного из них, покинуть остров мы уже не сможем. Драконы свое сокровище никогда не выпускают из рук, – едва слышно прошептала питомица.

– Попытка не пытка. Если есть возможность, мы должны ею воспользоваться. А завтра обсудим план с друзьями, вдруг еще чего посоветуют.

– Отличное решение. А сейчас спи, тебе нужно отдохнуть.

Закрыла глаза и... оказалась на берегу живописного водопада. Он был настолько мощным, что становилось страшно. Но я знала, необходимо пройти сквозь него и попасть в пещеру, вход в которую он закрывал. Там находился клубок моей судьбы. Размотав его, я верну себе свою целостность, снова обрету чувства. Уже сделав шаг, почувствовала, как меня взяли за руку, но кто это был, рассмотреть не смогла – ладонь определенно была мужской, но лицо парня будто в тумане.

– Вместе мы преодолеем все преграды, – шепот на грани слышимости.

Голос узнать невозможно, но он показался знакомым. Однако сколько ни напрягала память, так и не вспомнила, кому он может принадлежать. А потом я проснулась.

Айши рядом не было, в гостиной раздавались голоса. Приведя себя в порядок, вышла из комнаты.

На диване расположился Ксьер с Лефи, в руках ледышки уже знакомая чашка. Я зажмурилась. Так захотелось кофе, что пожелала его не раздумывая.

– Что за... – Ксьер разглядывал пустые руки, а я уже делала глоток.

– И кто тебе такой вкусный кофе варит? – спросила, подходя ближе.

Парни улыбнулись. На этот раз напарник не злился.

– Могла бы попросить, я бы и тебе приготовил, – усмех-

нулся он, беря еще одну чашку со столика.

– Вообще-то он и приготовил, но ты предпочла его чашку, видимо, она больше приглянулась, – засмеялся Лефи.

Двери – входная и из спальни подруги – приоткрылись одновременно. Из одной показалась Галина, из второй Райэра. Девчонки, осознав, как совпали по времени, хихикнули. Я же, решив не откладывать разговор на потом, устроилась в кресле и произнесла:

– Вчера мы с Айшей разговаривали о моей проблеме. У нее возникло предложение отправиться на Изумрудный остров. Это единственный шанс вернуть мои чувства.

– К драконам? – Лефи едва чаем не подавился. – Скажи, что это шутка.

– К сожалению, нет, я вполне серьезна. Да, я знаю об опасности, но очень надеюсь, что не стану парой ни одному дракону.

– Я отправлюсь с тобой, – категорично заявил Ксьер. Что-то рассмотрев на моем лице, отрезал: – Илли, это не обсуждается. Одну я тебя не отпущу.

– Со мной будет Айша, – попыталась оградить парня от опасности.

Хотя сомневаюсь, что ему там может что-то грозить.

– Она бессильна против чешуйчатых, хоть и является элементом четырех стихий. На Изумрудном острове другая магия, она не позволит твоей питомице воспользоваться своей силой, – пояснила Райэра, устраиваясь рядом с братом на

подлокотнике кресла.

– А что за проблема? – поинтересовалась Галина.

Она не знала о моих пропавших чувствах, когда я делилась бедой с друзьями, ее не было.

– После той гадости, что наслал на нее Гротх, чары подчинения и принуждения убрали вместе с чувствами. Сейчас Иллианита ко всему равнодушна. Бывают моменты «просветления», но редко и ненадолго. Она не может ни злиться, ни радоваться, ни... любить. Да, временами нам всем приходится отключаться, чтобы действовать без эмоций, но тут совсем другое, – просветил девушку Лефи.

У некромантки округлились глаза.

– Это ужасно. Но чем могут помочь драконы? И о какой опасности вы говорите?

– Чешуйчатые – мудрая раса, они на многое способны, в том числе и влиять на нити судьбы, с которыми связаны чувства, – начал объяснять Ксьер. – А проблема в том, что любая девушка, попавшая на остров, может оказаться парой дракона. Ящеры никогда не выпускают из рук свои сокровища, а пара для них священна, дороже любого золота. Она больше чем сокровище, она – их жизнь. Теперь понимаешь, почему затея Иллианиты так опасна?

– Ее не отпустят, если вдруг что, – выдохнула некромантка.

Друзья кивнули, подтверждая.

– А если мы пойдем все вместе? – не унималась Галина.

Райэра подавилась воздухом и посмотрела на подругу, как на сумасшедшую.

– Это ты сейчас пошутила? Ты понимаешь, что риск увеличивается в три раза? Ни один из нас не захочет оставлять подругу в руках чешуйчатого, если он выберет пару, а значит, покинуть остров мы не сможем.

– Все равно не думаю, что положение так ужасно. Ты сама сказала, пара для дракона священна. Причинить ей вред он не сможет, значит, будет носить на руках и исполнять любой каприз. А уж убедить влюбленного мужчину сделать, как ей надо, любая девушка в состоянии, – уверенно заявила иномирянка.

Я едва по лбу себя не хлопнула. А ведь она права. И как сама не додумалась.

Правда, мое мнение остальные не разделяли, как и уверенность Гали. Каждый думал о своем. Первым отмер Ксьер, обвел нашу компанию взглядом.

– В любом случае до лета у нас есть еще время. Вдруг получится справиться собственными силами. Пока надо думать об экзаменах, о драконах и их острове подумаем ближе к лету. А сейчас не мешало бы позавтракать.

Мы спустились в столовую, но без Галины, она убежала к себе в корпус, получив вестник от Савра, – ребятам срочно понадобилась помощь некромантки.

Подходя к дверям, услышали скандал. На миг остановились, переглянулись. Кажется, кому-то несладко приходит-

ся. Проигравшие распалялись все больше, обвиняя воришек в убытках, громче всех кричала баронесса Сартьера. Сама я с ней не сталкивалась, но была наслышана. Ведьма с даром земли, проклятийница. Характер не сахар. Чуть что не по ней, мгновенно вспыхивала и лезла в драку. С такой связываться себе дороже. Именно ее голос сейчас разносился по столовой:

– У вас в руках было такое сокровище! А вы его толком до ума не смогли довести! А всех убеждали, что выигрыш и патент уже у вас в кармане. Да вы даже приблизительно не воссоздали то, что должно было получиться!

– Мы исправили ошибки в формулах и сделали все в точности, как было в тетради, – оправдывалась Диташа.

– Никто не мог предположить, что это набросок, – подхватил Лойхен.

– Да ладно?! А история с Горитором вас ничему не научила? Не могли подумать своими хвыршевыми мозгами, что это ловушка наподобие той, с ужасным заклинанием для маркиза? Вы хоть испытания проводили? – не унималась Сартьера.

– Не только проводили, но и пытались подсмотреть за Иллианитой и Ксьером, но у них прочный полог невидимости, ничего не видно, – зло процедила воровка.

Я едва не расхохоталась. Посмотрела на друга и, подмигнув, ткнула в него пальцем.

– Оказывается, мы еще и виноваты остались.

Навесив на лицо ледяную маску, парень открыл дверь. Голоса вмиг стихли. Ксьер обвел всех пронзительным взглядом, остановился на Диташе и, не скрывая иронии, спросил:

– Может, еще стоило разъяснить вам нашу идею? Показать настоящие формулы? А то и сделать все за вас? Потому что амбиции зашкаливают, а мозгов не хватает самим что-то сообразить.

Голос леденел с каждой фразой, наконец, жидкость в стаканах на столах студентов все-таки замерзла. Воришки жалались, не смея поднять голову. Остальные молчали.

– В этом проигрыше только ваша вина. – Ксьер посмотрел на баронессу. – Никто не заставлял вас верить воров. Неужели вы идиоты? Поверили, что Иллианита оставила настоящую тетрадь с расчетами на видном месте? И потом не пыталась искать и вела себя достаточно спокойно.

– Да, этот факт меня смутил, – призналась Сартьера, – но эти двое были так убедительны, что многие купились. А что теперь делать, не знаю. Золотые одолжила, а отдавать нечем. – И столько ярости было в голосе, на миг показалось, она порвет этих двоих собственными руками.

– В следующий раз будете умнее. И это всех касается. Воровство еще никому не приносило удачи. К тому же только автор идеи может многое изменить, доработать и усовершенствовать, пусть даже в последний момент. А тот, кто пожелал воспользоваться голыми формулами, не зная конечного результата, – не смогут. Учтите на будущее, – грозно преду-

предил Ксьер и направился в нашу обеденную зону.

Оставив нас за столом, парни ушли на свою половину, а мы с Райэрой заказали себе еды и, пока остальные еще переругивались, занялись усладой для желудка.

После еды я поспешила к воротам встретить отца, заранее о причине визита он не сообщал. Мы отправились в одну из дальних беседок, где мало кто бывал. Не успели расположиться, как воздух пошел рябью, открылся портал и появилась бабуля. Я готова была броситься ей на шею, но пришлось сдержаться, ведь, по идее, герцогиня Дорге не могла знать эту женщину.

– Здравствуй, Аасар. Привет, милая! Как ты? Освоилась? – тепло поинтересовалась бабушка.

Бросила взгляд на мужчину. Тот хмурился, но недовольным не выглядел, скорее задумчивым.

– Привет, бабуль, – наплевав на конспирацию, я поднялась и обняла ее. – Все отлично. Мне здесь очень нравится. Я успела отличиться, получила два патента. Представляешь? Тут такой простор для фантазии!

– И патенты получила, и сама едва жива осталась, – буркнул отец, поглядывая то на меня, то на родственницу.

– Давайте-ка все по порядку, – строго потребовала бабуля.

– Обязательно, только я бы хотел знать, что происходит. – Герцог даже привстал, попытался своим фирменным пронизывающим взглядом заставить нас смутиться, но под взглядом женщины сел обратно.

– Аасар, скажи, тебя не смутил факт, что в семье потомственных магов родилась пустышка? – спросила гостя.

– Скорее поразило. За две тысячи лет в нашем роду таких никогда не рождалось, – подтвердил мужчина. – Признаться, я даже сомневался, что это мой ребенок.

– Это действительно был не твой ребенок, но вины супруги в этом нет.

Наверное, у нас с отцом стали одинаково большие глаза.

– Как это? Ребенок не мой, но супруга не виновата? – процедил герцог.

– Это, мой дорогой, ошибка богов. В тот момент они немного увлеклись дегустацией вин, потому и промахнулись, не глядя. Души изначально подселили не в те тела. Твоя дочь с огромным резервом и уникальной магией отправилась на Землю, в закрытый мир, а душа обычной девочки попала в тело твоего младенца. Отсюда и отсутствие магии. Пропустить их сразу через портал для обмена я не могла, чревато. Та, что жила у тебя, погибла бы. Пришлось ждать до ее семнадцатилетия. Только тогда я смогла совершить обмен. Так что, мой дорогой, теперь твоя настоящая дочь с тобой.

Я пораженно переводила взгляд с родственницы на герцога. Новость в голове укладывалась плохо. Наверное, такое же состояние было у отца.

Все это время я считала, что занимаю чужое место, хоть бабушка и раньше говорила про ошибку богов. Но я и пред-

положить не могла, что герцог – мой настоящий отец. С этим еще предстояло свыкнуться. Но тут постучалась мыслишка: интересно, арку я прошла сама или благодаря своей магии созидательного желания? В голове вспыхнул ответ: сама.

Невдалеке зашелестели кусты. Родственники настороженно уставились на тропу, а я почувствовала знакомое умиротворение.

– Это моя Айша. Нагулялась, теперь ищет меня, – поторопилась объяснить, а то на ладонях герцога уже появились огоньки.

– Айша? Кто это? – спросила бабуля. Пантера запрыгнула в беседку. – Гаррата? Что она здесь делает?

– Пришла к хозяйке. Не стоит волноваться, – за меня ответила питомица.

– Но они обитают только в Нижнем мире, – глянув на меня с уважением, выдохнула гостья.

– Моя дочь и там успела побывать. И с призраками в проклятой усадьбе познакомиться и развоплотить их. Теперь это ее собственность, – в голосе отца сквозила гордость.

– Рассказывайте все по порядку. Илька, я хочу знать, что ты успела натворить за четыре месяца, – потребовала бабуля.

– Натворить? Ну уж нет! Я, конечно, успела выделиться, но только с положительной стороны, – произнесла с фальшивой обидой и хмыкнула.

Рассказывала, ничего не упуская. В беседке то охи-вздохи звучали, то смех. Закончила своим последним достижением

– патентом.

Меня тепло обняли, на глазах женщины выступили слезы.

– Я знала, что здесь ты найдешь свое место. Этот мир принял тебя, и теперь ты его часть.

– А как там мой двойник? Сдала сессию? Работу получила?

По взгляду поняла, что не все так гладко.

– Сдать-то сдала, но с ней сложно. Нелюдимая, плохо усваивает информацию, ни к чему не стремится. Не знаю, что с ней делать, – вздохнула бабушка.

– Дай ей время, уверена, все образуется.

Сама в это слабо верила. По воспоминаниям тела уже составила характеристику девушки. Ее вообще ничего не интересовало. Как она намеревалась жить дальше, оставалось загадкой.

– Кстати, ты забыла еще кое-что рассказать, – прищурилась родственница.

В недоумении уставилась на нее.

– Ты о чем? Я вроде ничего не утаила.

– Твои чувства. За все время, что я здесь, ты ведешь себя как робот. Твоя улыбка фальшива, словно по памяти механически растягиваешь губы, напрочь забыв, как это делается. Ни эмоций, ни чувств. Что произошло?

Глава 2

Я замялась. Сообщать об этом никому, кроме друзей, не планировала. Бабушка – родной человек, но волновать ее не хотелось. Я бы и промолчала, но против напора бабули устоять сложно, пришлось открыть правду. Рассказала о редких всплесках эмоций и о том, как быстро они проходят. Поведала и о подоплеке моего состояния, хотя о ректоре говорить было противно – несмотря на мое спокойствие и отсутствие даже мимолетных проблесков заинтересованности, осадок на душе все равно остался.

– С одной стороны, хорошо – ни волнений, ни переживаний, только трезвый ум и холодный расчет, но, с другой стороны, мир будто потерял краски, я стала видеть все в серо-бело-черных тонах, и это порой удручает, – вздохнув, закончила свое повествование.

Несколько минут женщина пристально вглядывалась в меня и молчала. Отец первым нарушил тишину, сообщив, что свяжется с императорским лекарем – настоящим кудесником. Я покачала головой.

– Не поможет, Ксьер его приглашал, когда я еще в лазарете была. Он развел руками, впервые оказавшись бессильным, и даже не знал, что посоветовать, – разрушила надежды герцога.

В глазах узнавшего правду отца было столько заботы и

участия, что казалось, подменили не меня, а его, настолько не вязался образ впервые увиденного надменного и жесткого мужчины с тем, кто сейчас сидел рядом. Новость о моей магии его шокировала, и он резко изменился, но таким заботливым он нравился мне намного больше.

– Вы ведь уже что-то надумали? – Вопрос родственницы заставил вздрогнуть.

Бабуля всегда была проницательной, мгновенно улавливала малейшие перепады моего настроения, знала, когда мне плохо. Вот и сейчас она остро ощутила, что со мной творится. Но ведь мы и сами еще не определились. Наша поездка к драконам должна была остаться в тайне, но как бы ни хотела ее сохранить, обманывать родных не могла.

– Да. Летом после сдачи экзаменов мы отправимся на Изумрудный остров.

– К драконам? Но это безумие! – вскинулся герцог. – Иллианита, ты представляешь, что может случиться?

– Вполне. Ксьер решил меня сопровождать, – спокойно сообщила родных, показывая всем видом, что решение не изменится.

– И что он сейчас может сделать, если вдруг тебя умыкнет один из ящеров? – задал папа рациональный вопрос.

– Сейчас?... А потом сможет? – уловила оговорку и решила узнать, что она означает.

– Иллианита, ты всегда слышишь только то, что тебе нравится, – поджал губы герцог. – В любом случае на твой во-

прос ответить я не могу.

– Ладно. Просто в случае чего мой напарник сможет сказать, что мы вместе, – выдала первую попавшуюся мысль.

– И он пойдет на это? Насколько мне известно, он всегда отрешивался от любых девиц, – не поверил отец.

– Мы с ним друзья, ко мне он уже привык и не испытывает дискомфорта из-за своей силы эмпата, на этой почве мы и сдружились. Так что, думаю, все получится, – заявила, добавив в голос радости.

Надеюсь, сработало.

– Все равно мне не по себе от мысли, что вы окажетесь у этих существ, – покачал головой герцог.

Бабуля все молчала, пристально вглядываясь в мое лицо. Что она там пыталась отыскать, осталось тайной за семью печатями.

– Они – моя единственная надежда, – привела последний, как мне казалось, аргумент.

– До лета еще много времени, я обязательно что-нибудь придумаю, – пообещал отец.

Ему совершенно не хотелось отпускать меня, видела это по его глазам.

– Нам пора. Скоро тебя начнут искать, не стоит кому-то видеть твоих родных, – потянулась Айша. – Многие и так завидуют, а когда узнают, что ты встречалась с родственниками, когда другим это не позволено, озлобятся еще сильнее.

– Твоя гаррата права. – Бабушка встала. – Я обязательно

тебя еще навещу. Может случиться, найду способ вернуть твои чувства. С тобой, герцог, не прощаюсь, наведаюсь в ближайшее время.

– Мой дом всегда открыт для тебя, – чинно склонил голову отец.

Я уже собралась уходить, когда до меня дошло.

– Подождите, а откуда вы друг друга знаете?

– Все просто, дитя, я родная мать твоей матери. Подмену заметила еще в утробе, потому и перенеслась на Землю, чтобы быть ближе к тебе. Мне пришлось совершить временной бросок и отмотать время назад, чтобы удочерить ребенка, которому и суждено было стать твоей матерью. Да, сложно, но оно того стоило, все эти годы я находилась рядом.

От теплоты в голосе бабушки мир на миг раскрасился яркими красками. Обняла ее и отстранилась, когда вспышка прошла. Поцеловав отца, ушла к себе. В комнате меня уже ждала Райэра, она ходила из угла в угол во взвинченном состоянии.

– Что с тобой? Тебе о конце света сообщили?

– Не смешно. Я сегодня подслушала, что тебя хотят подчинить. У кого-то нашлись дневники Гротха. Не знаю, насколько это правда, но рисковать не хотелось бы, – эмоционально поведала подруга.

– Рай, сама подумай, зачем бывшему ректору создавать компромат на себя? Вряд ли он доверил бы такое опасное заклинание бумаге, – попыталась успокоить девушку, но та

только плечами передернула.

– А если осталось? Что будем делать?

– Ничего, – ответила равнодушно, потом пояснила обеспокоенной соседке: – После лазарета на меня не только ментальные щиты навесили, но и в ауру столько всего вплели, что ни одна искорка заклинания не проскочит. Я больше ничему не поддаюсь.

– Ты уверена? – засомневалась Райэра.

– Абсолютно. Лекарь Растар лично проводил опыт, готовый в любой момент остановиться. На меня ничего не действует. К тому же на основе этого заклинания императорский маг пытался вернуть мои чувства, все без толку. Растар немного перестарался, когда вплетал защиту наивысшего уровня. Сейчас до меня невозможно достучаться никакими чарами, – успокоила подругу.

Робкая улыбка промелькнула на ее губах. Облегченный вздох оказался слишком громким. И я улыбнулась, потому что того требовала ситуация. Просто растянула губы, показывая, что все прекрасно. Это становилось уже привычкой. Глядишь, потренируюсь, и никто не сможет определить, насколько я искренна. Вот и Райэра не различила фальши. Да, неприятно ее обманывать, но не хотелось заставлять переживать еще больше. А уже на обеде наглядно продемонстрировала, что волнения совершенно напрасны.

В столовую мы вошли вдвоем. Наших друзей не было, они отрабатывали на полигоне какой-то сложный прием по бо-

ево́й магии, который им задал магистр Фергант. На нас почти не обратили внимания. И тут... Атака на меня оказалась сильной, даже Райэра ощутила ее отголосок. Споткнулась и зло уставилась на студентов.

Мы так и застыли посреди столовой. Я соображала, откуда прилетела волна подчиняющего заклятия, а подруга просто испугалась за меня, потому и остановилась. Она всматривалась в мое лицо, отыскивая следы магического вмешательства. Я даже бровью не повела – почувствовала, как заклинание от меня отскочило. Но застыла вместе с ней, ожидая нового нападения. Подмигнула Райэре, показывая, что все нормально.

На нас устремились сотни глаз студентов, находящихся в столовой. Никто не понял, откуда что появилось, но на лицах многих застыл испуг. Еще бы, одно из запрещенных заклятий.

Второй атаки не последовало, вместо нее из огненного портала появился демон. Вспыхнул столп пламени, из центра которого и шагнул Савразар. Глаза светились алым, он обвел студентов страшным взглядом. На миг застыл на мне, в один шаг оказался рядом, а потом... Признаться, я удивилась. Ректор будто подхватил нить и отправился по ней. Остаточный фон привел... к Лигашу? Мне с трудом удалось сохранить хладнокровие, ощущения вспыхнули совсем некстати.

Ему-то я что плохого сделала? Мы ведь всегда ладили.

Стало неприятно. Лишний раз подтвердилась истина, что верить здесь никому нельзя, кроме тех, кого успела не только узнать, но и кто волновался за меня, жизнь спасал. Хотя, с другой стороны, – может, это подстава? Вряд ли умный парень стал бы так открыто демонстрировать свою силу. Да, я пыталась оправдать его в своих глазах, наверное потому, что мне импонировал этот юноша.

– Студент Лигащ Литуш, следуйте за мной, – скомандовал ректор.

Я наблюдала за парнем, он даже не смутился. Неужели не чувствует вины? Или тут что-то другое, как я и предполагала?

– Лорд Савразар, можно вас попросить, называйте или имя, или род. Я понимаю, что мои родители те еще шутники, но до сих пор не могу воспринимать полное имя серьезно. Оно больше на насмешку похоже.

Во дает! За запрещенное заклинание смертная казнь грозит, а его обращение заботит. Такое ощущение, что весельчак понятия не имел, зачем его позвали. Кажется, демону пришло в голову то же самое. Он остановился и строго спросил

– Студент Лигащ, какое заклятие вы сейчас использовали?

– Веселушку. Илья слишком мрачная в последнее время, захотелось ее подбодрить, оно безобидное, правда, – на одном дыхании выпалил парень, а потом улыбка медленно со-

шла с его лица.

Он обеспокоенно глянул на меня, потом на рогатого, снова на меня, наконец сообразив, что здесь не все чисто, из-за простого заклинания розыгрыша демон не явился бы, и едва слышно прошептал:

– Это не оно? Но внешняя структура... Да и не почувствовал я ничего... Подождите... Иль, та волна была от меня, что ли?

– Запрещенное заклинание подчинения ловко вплетено в вашу веселушку, студент. И сейчас мы вместе с вами вспомним, кто сегодня рядом с вами демонстрировал хоть какое-то заклятие. Начинайте думать, я жду, – потребовал демон, не дав мне ни слова вставить.

Стало жарко. Когда Савразар злился, вокруг все начинало гореть, жар шел как от раскаленной печи.

Так как Лигаш смотрел на меня, кивком подтвердила слова демона. Лицо юноши посерело, сразу понятно: он и предположить подобного не мог. И я ему поверила.

Студенты застыли. В каждом взгляде сквозили недоумение и потрясение, потом появилось сочувствие, парня многие любили за его веселый нрав и неконфликтность. Он к каждому мог подобрать ключик, сказать что-то ободряющее. Уверена, он не желал мне зла, хотел именно то, о чем сказал. Но кто же с ним так жестоко обошелся? Кому он признался, что планирует розыгрыш для поднятия моего настроения? Наверняка тому, с кем часто общается.

Сам юноша раздумывал недолго, правда, в глазах на мгновение мелькнуло сомнение, но его сменила решительность.

– Так Лойхен, он показывал взаимодействие льда и огня, если их скрепить ментальным вакуумом. Это было в тетради Иллианиты. Часть формулы, которую они не смогли расшифровать. У них не получалось без связующего узла. А о нем в ее записях ничего не было, – протараторил Лигаш.

Даже я почувствовала: он не солгал. Стало значительно легче. Он и правда не собирался причинять мне вреда, а вот с обиженными воришками стоило пообщаться. Что ж это за друзья такие, которые норовят подставить товарища под смертную казнь?

– Лойхен, значит, – протянул ректор. – И где он? Почему его нет в столовой?

– Они с Диташей на дальнем полигоне, собирались экспериментировать, говорили, тоже что-то уникальное придумали, – ответил один из стихийников, в чьей компании часто видели эту парочку.

– Отыскать и ко мне в кабинет! – приказал демон, снова растворившись в пламени.

Я даже позавидовала. Хотелось бы научиться перемещаться подобным образом. Словно услышав мысли, Райэра хлопнула меня по плечу.

– Во второй половине второго курса нас начнут учить строить векторы для перемещения. А полноценные порталы будут на третьем.

– Так долго? Мы еще первый не закончили, – нахмурилась я.

Подруга широко улыбнулась.

– Для взаимодействия двух противоположных стихий с ментальной магией тоже нужны были учебники третьего и четвертого курсов. Разве это тебя остановило? – прищурилась Райэра. – Так почему сейчас сникла?

– Нет, не остановило. А ведь отличная идея! Надо будет заняться на досуге. Кто знает, от кого и когда придется экстренно сбегать.

У меня снова появилась цель, и я побегу к ней семимильными шагами. Нужно только у Ксьера спросить, насколько хорошо он владеет телепортацией. Сможет ли подсказать и научить?

И тут же поймала себя на мысли, что в первую очередь подумала о том, кто за это время стал не только другом, а кем-то много большим. Свои чувства к парню не взялась бы характеризовать. Их не было, но не потому, что ледышка мне не нравился, причина в том, что эмоции оказались закрыты. Надо срочно возвращать утраченное, чтобы я смогла разобраться в себе.

Наконец усевшись за стол, молча съела все, что нам предложили маленькие помощники, поблагодарила и стала ждать, пока закончит Райэра. Как ни странно, никто из сокурсников не пытался завязать разговор, видимо, чувствовали мое нежелание общаться. Столовую покидали неспешно,

чтобы это не выглядело, как побег.

На выходе подругу окликнули несколько девушек. Я махнула ей рукой и двинулась к пруду. Меня неумолимо туда потянуло, хотя за все время учебы ни разу к нему не приближалась. Видимо, встреча с русалкой в первый день отпугнула от этого места, но сегодня вдруг захотелось ее увидеть. Каприз? Нет, это что-то другое, шедшее будто изнутри. Скорее всего, не я, а она пожелала меня лицезреть. Здесь это называли зовом.

Ярко светило солнце, легкий морозец – хорошая погода, и запах весны уже витал в воздухе. Я вздохнула. Здесь зимы не такие, как на Земле, снега не бывает, самый сильный мороз градусов пять-семь, не больше. Да и то редкость, в основном около нуля. Но из-за сухого воздуха дышалось легко, потому я сносно переносила такую погоду, хотя в том мире осень и зиму терпеть не могла – сразу появлялась аллергия на холод, и практически полгода проходили в мучениях.

На миг остановившись, посмотрела вверх. Чистое ясное небо без единого облачка. Интересно, какая здесь весна? Ее я любила больше всего, природа просыпалась от спячки, оживали звуки вокруг, распускались первые почки на деревьях, проклевывалась зеленая трава. Такое пробуждение походило на волшебство, а здесь, в мире магии, оно должно быть еще более сказочным. Я с нетерпением ждала весны.

В размышлениях не заметила, как дошла до пруда. Вода все такая же прозрачная и наверняка тягучая, липкая и вяз-

кая. Так ли это, проверить не хотелось, даже приближаться страшно было. Изнутри накатывал ужас, но я быстро его подавила, благо сейчас проблем с эмоциями не было. Меня вообще удивило, что в моем состоянии я так остро ощутила страх. Одного до сих пор не понимала, как существа живут в такой среде?

– Явилась? – Над водой показалась мариура, владычица рек и озер.

Ее глаза смотрели пронзительно, она сканировала меня похлеще рентгена.

– Это вы меня звали, госпожа? – равнодушно поинтересовалась, устраиваясь на большом валуне, благо подбитый мехом плащ не пропускал холод.

– Звала, но думала, ты раньше появишься. Могли бы избежать множества проблем, – недовольно заявила женщина и махнула хвостом. – Впрочем, удивлена, что мой зов все же дошел. Ты не просто закрыта – сквозь щиты я легко прохожу, ты полностью заблокирована от любых внешних воздействий. И это не щит.

– У меня пропали чувства и ощущения. После запрещенного заклятия Гротха я будто кукла, равнодушная ко всему пустая оболочка.

Не знаю, зачем вообще это сказала, вдруг захотелось поделиться. Рядом с водной девой накатило спокойствие, которого я давно не ощущала. Все это время суежилась, к чему-то стремилась, кому-то что-то доказывала, а здесь отды-

хала, зная, что никуда не надо бежать, искать информацию, волноваться.

– Вижу, – отрывисто бросила мариура. – Чем дальше, тем будет хуже, до лета можешь превратиться в нежить. Она тоже ничего не чувствует, кроме желания убить и растерзать.

Я вскинула на нее глаза, пытаюсь понять, шутит она или говорит серьезно. Как нам объясняли на основах нежити и нечисти, обычный человек может превратиться, только если на него попадет яд нежити, а нечистью становятся покинувшие жизнь добровольно – самоубийцы. Покая они не испытывают, вынуждены вечность существовать в непрезентабельном виде. И сейчас мне говорят такое?

– Я обычный человек, по определению не могу стать ни нечистью, ни нежитью. Во-первых, яд на меня не попадал, во-вторых, кончать жизнь самоубийством не планирую, – наставительно произнесла, ожидая, что она на это ответит.

– Глупая девчонка, – разозлилась мариура. – Ты помнишь нашу первую встречу? – Кивнула. – Тогда я тебя и твою подругу предупредила о вашей сущности, но вы обе не обратили на это внимания. Как я понимаю, на расоведении магистр не проводил проверку на наличие сущностей в каждом из студентов?

– Не проводил, посчитал неуместной, – подтвердила и задумалась. – Но почему вы считаете, что во мне есть кровь другого существа?

– Я это вижу, девочка. И в твоих интересах пройти про-

верку. Ну или поговорить с отцом, уж он-то должен знать, кто отмечился в вашей родословной.

– Обязательно поговорю. Но вы сказали, что до лета могут появиться необратимые изменения... Как их остановить? Раньше попасть к драконам мы все равно не сможем.

– Надень и никогда не снимай, это поможет замедлить процесс преобразования, – взмахнув хвостом, произнесла ма-риура, и мне в руки полетела подвеска.

Оберег в виде белоснежной птицы, глазки-бусинки сияли как бриллианты. Я не ценитель камней, но даже ребенок не смог бы ошибиться – камни-росинки были чистейшей воды, как слезы.

– Спасибо большое, я потом обязательно верну. Это слишком дорогой подарок, – прошептала, не отрываясь от подвески, она завораживала.

– Не стоит, амулет принадлежит тебе. Его должны были повесить на тебя еще на имянаречении, но в тот момент в твоём теле была другая душа, пустышка, а ей подобное украшение без надобности, – отрезала водная дева. – Сейчас вещица попала в руки истинной хозяйки. Только ее не должны видеть посторонние.

– И как это сделать? Наложить на нее иллюзию невидимости?

– Да, лучше всего, – получила утвердительный кивок. – Иначе многие поймут, что она означает, и на тебя начнется охота. Такие существа дороже любого золота, – едва слышно

прошептала водная дева.

Она собиралась сказать что-то еще, но нас прервали.

– Вот ты где! Почему меня не дождалась? – На берегу появилась недовольная Айша. Глянув на подвеску в моих руках, заурчала, повернулась к мариуре. – Отдала все-таки, а говорила...

– Все, мне пора, я свой долг исполнила, – некультурно перебила хозяйка водного пространства и, не прощаясь, исчезла под водой.

– Что это было?

Питомица оскалилась, запрыгнула мне на плечи.

– Надевай уже, а потом идем вызывать твоего отца, устройм допрос с пристрастием, – зевнула пантера.

– Где ты таких слов набралась? – спросила, понимая, что здесь подобные фразочки не в ходу.

– Где-где... В твоей голове, где же еще? – меланхолично пробурчали мне.

Я хмыкнула, надела подвеску и спрятала ее под рубашкой. Покинув пруд, отправилась в беседку, где недавно встречалась с отцом и бабушкой.

– И как мы будем вызывать папу? – уставилась на Айшу.

Та вздохнула так, что я ощутила себя несмышленышем, что, впрочем, недалеко от истины.

– Сосредоточься на родовой связи и потяни за ниточку, – посоветовала питомица.

Честно попыталась это сделать. Родовую связь нащупать

не удавалось, я ее вообще не видела, мелькавшие перед глазами странные полупрозрачные нити исчезали, когда собиралась за них ухватиться.

Наконец заметила одну мерцающую, автоматически потянула за нее. Сколько времени ушло, сказать сложно, но солнце уже клонилось к закату, когда у меня получилось. Та самая едва заметно поблескивающая нить и оказалась родовой. Надо запомнить, вдруг пригодится. Только узнать, на какое расстояние действует. Дернула посильнее, пространство зарядило, открылся портал, из него вышел отец. Недоуменно огляделся, удивляясь своему здесь присутствию, и с беспокойством спросил, устроившись на скамье:

– Что случилось?

– Поговорить хочу. – Вздохнула. – Извини, если оторвала от дел, но мне важно знать, были ли в нашем роду другие существа.

– Зачем тебе это? – В голосе подозрение.

Пришлось поведать о встрече с мариурой и показать кулон. Потрясение и сожаление стали ответом.

– Значит, были, – догадавшись по выражению лица герцога, вынесла вердикт.

Тот кивнул и начал рассказывать:

– Впервые наша кровь разбавилась драконами, когда моя прапрабабка по делам магического патруля оказалась на Изумрудном острове. Там выяснилось, что она – пара высшего дракона, младшего брата владыки. Естественно, ее уже

никуда не отпустили. У них родилось четверо детей, трое драконов и одна пустышка, человек. Но у девочки была сильная магия, от нее и пошел наш род. В каждом поколении рождались сильнейшие маги империи. Но однажды еще одна девочка рода влюбилась, проходя испытание на звание архимага в Поднебесье. Как ее туда занесло, никто не знал, королевство всегда считалось легендой. В Поднебесье жили необычные существа, алры. Белоснежные и прекрасные, они имели три ипостаси. Только высшие могли менять эти ипостаси по своему усмотрению, им подвластно было проявить крылья даже в человеческом виде. Понятия пар у этой расы нет, но девушка из рода Дорге покорила сердце неприступного алра. Она больше не вернулась домой, но исправно присылала вести. Так родные узнали, что у нее родилось трое детей. И снова двое одаренных, один – пустышка, который отправился учиться в академию людей, потому что в Поднебесье ему места, увы, не нашлось. Но после него благодаря крови драконов и алров наш род стал еще сильнее. Да, мы могли бы править, но это слишком большая ответственность, потому остались возле трона на правах советников. Хотя императорский род тоже уникален. Я не имею права говорить об их особенностях, но они являются, скажем так, далекими родственниками алрам.

Отец замолчал, а я еще раз посмотрела на подвеску. Интересно, какая кровь во мне? Драконья давно разбавлена, алровская посвежее. Может ли так случиться, что у меня вы-

растут крылья?

– А почему монарх скрывает свою настоящую силу? – не смогла удержаться от вопроса. – Мне кажется, наоборот, они должны всем показать, что любые мысли о перевороте или нападении на особу королевской крови – чреватые.

– Дело в том, что сущность правителя, как я сказал, необычна, а люди всегда предвзято относились к другим существам. Таких, как наш император, еще пятьсот лет назад пытались истреблять, потому что они могли только одним своим обращением поджечь целый город, все зависело от силы. Кровь этих существ способна воскресить древнее захоронение, вызвать сильнейшего демона и привязать его к себе, а перо из крыла... Прости, дорогая, дальше не могу говорить, – голос отца стал хриплым, словно ему перекрыли кислород.

Я не стала больше спрашивать. В конце концов, какое мне дело до правителя? Мне с ним детей не крестить.

– А как можно проверить наличие нечеловеческой крови? – перевела разговор в нужное мне русло.

Отец ненадолго задумался, после чего вытащил из странственного кармана восьмигранник, напоминающий кубик Рубика. Нажал несколько граней. Фигурка раскрылась, внутри нее был миниатюрный алтарь.

– Капни на него свою кровь, – предложил герцог и протянул кинжал, чтобы проткнуть палец.

Рубиновая капля впилась в камень, заставив его засве-

титься. А потом произошло нечто необычное – появилось голографическое изображение...

– Что это за монстр? – вырвалось у меня, когда рассмотрела необычного зверя: такой же белоснежный, как на подвеске, но в чешуе. И с двумя парами крыльев, одни шикарные белые, другие необычного золотистого цвета, кожистые, тяжелые даже с виду. Морда и хвост напоминали драконы.

Отец застонал, с сочувствием посмотрел на меня и, будто вынося приговор, припечатал:

– Кажется, на тебе решили сойтись две нечеловеческие расы из нашего рода.

– Постой-постой, ты хочешь сказать, что у меня есть шанс превратиться в это? – Самым некультурным образом ткнула пальцем в изображение.

Герцог кивнул и опустил глаза, разглядывая пол беседки. И что он там интересного увидел?

– Ты теперь от меня откажешься, да? – прошептала. – Уж лучше дочь пустышка, чем не пойми кто.

Снова порадовалась отсутствию чувств. Страшно представить, как бы я себя ощущала.

– С ума сошла? – возмутился герцог. – Благодаря наличию крови двух сильнейших рас ты сейчас самый сильный маг империи. От такого не отказываются, девочка, такому радуются.

– Да? – С сомнением посмотрела на отца и предложила: – Давай пока порадуемся молча. Думаю, рано являть ми-

ру недоучку, толком не разобравшуюся с силой. Да и внутреннего зверя я не чувствую. А ведь должна?

– Всему свое время, – попытался успокоить папа. – Но ты права, пока мы никому ничего говорить не станем. Вот когда обретишь своего зверя, тогда и...

– Пора заканчивать, сюда идут, не нужно всем знать о вашем свидании, – перебила герцога Айша.

Тот встал, поцеловал меня в лоб и исчез в портале, а я осталась осмысливать увиденное и услышанное.

Там меня и нашли друзья. Первой в беседку ворвалась Галина, она вся светилась от радости, ее распирало от желания поделиться чем-то. И тут же поинтересовалась в своей непосредственной манере:

– Что за похоронный вид? Кто умер? Давай колись, я быстренько воскрешу.

– Ты становишься типичной некроманткой с таким же черным юмором, – хохотнул Лефи, входя следом. И уже мне: – Илька, что случилось?

Пока Райэра с Ксьером занимали места рядом со мной, я размышляла, стоит ли сообщать новости друзьям. И решила: стоит. Они проверенные, никому не проболтаются, заодно могут подсказать, как быть дальше. Одной тяжело носить такую ношу.

Начала со встречи с мариурой, показала подвеску, рассказала о встрече с отцом. Так как сама демонстрировать картинки не умею, это сделала Айша, показав, что выдал, как

она его назвала, артефакт истинной сути. Все, кроме Галины, были поражены, а иномирянка вскочила и захлопала в ладоши.

– Илька, ты что, из-за этого расстроилась? Вот ненормальная! Радоваться надо.

– Тому, что превращусь в неопознанного монстра? Даже не знаю, какие могут быть последствия.

– Пф, плюнь на них, зато ты будешь единственная и неповторимая в своем роде. Представляешь, новая раса драконалров. Или сама придумай название. Мечта любого мага, а ты киснешь, – возмутилась некромантка. – Эх! Мне бы такое, я бы весь мир с ног на уши поставила. Сама посуди, разве можно ожидать чего-то обычного от той, кто с легкостью придумывает новые заклинания? Природа решила тебя наградить за твою фантазию, вот и наделила необычным зверем. – Девушка не сдержала смешка.

– На голову, на ушах стоять неудобно, – машинально поправила подругу, мигом осознав, что ляпнула.

И если другие не обратили внимания на мои слова, то Галина, глянув искоса, ласково так спросила:

– И ты будешь мне впаривать, что принадлежишь этому миру?

– Сейчас – да.

Если уж раскрывать тайны, так до конца. Сама не знаю, что на меня нашло. Словоохотливостью никогда не отличалась, а сейчас как прорвало.

– Что значит сейчас? – осторожно спросил Ксьер.

Я и выдала всю правду-матку. И про ошибку богов, и про недавнюю встречу с бабулей, и про своего двойника, который даже в том мире не смог продолжить начатое, ведь на Земле у меня были большие перспективы, но Иллианита умудрилась их профукать. Я так возмущалась, что Ксьер не выдержал и обнял меня.

– Вот лишнее доказательство твоей уникальности, – хмыкнула Галина. – Тебя на любую планету закинь, в любой мир отправь, все равно станешь лучшей, потому что энергия из тебя так и бьет, а еще ты умеешь передавать ее другим, заставляешь действовать, стремиться к лучшему. А вот твой двойник интер... индер...

– Индифферентный, – подсказала, кивнув. – Ты права, мне пришлось заблокировать ее память и чувства, потому что они отвлекали. Она ни к чему не стремилась, не пыталась узнать больше, закрылась в собственном мирке с мыслями о своей ущербности. Она больше жалела себя, злилась на других, скорбела об отсутствии магии.

– Так вот о каких шутках богов говорила тогда мариура, – вспомнила Райэра наше первое посещение пруда.

– Да, наши души перепутали, но бабуля все исправила, а боги... Думаю, они надеялись компенсировать свою ошибку, превратив меня невесту в кого.

– А я бы посмотрел, как ты превращаешься, это должно быть прекрасное зрелище, – мечтательно протянул Ксьер.

Я вытаращилась на него, как на восьмое чудо света.

– Это ты сейчас пошутил? Сам же первый и сбежишь от такого чудовища. – Отвернулась, но отстраняться не стала, его объятия успокаивали и дарили чувство надежности и защиты.

– Ты иногда бываешь такой глупенькой, – съязвил Лефи. На мой возмущенный взгляд пояснил: – Многие готовы жизнь отдать, чтобы получить то, что даровано тебе. Ты в курсе, что вторая ипостась автоматически делает тебя не только самой завидной невестой империи, но и самым сильным магом? Перед тобой все двери открыты.

– Ага, можешь входить с ноги, – подхватила Галина.

Я хмыкнула, ох уж эти ее обороты!

– Ладно, о своем превращении подумаю потом, сначала нужно с чувствами разобраться. Мариура сказала, если не успею, превращусь в нежить или в нечисть, а этого мне не хочется, как бы и живой неплохо живется.

– Мой отец уже начал переговоры с драконами. Чтобы попасть на Изумрудный остров, необходимо разрешение. Думаю, как раз к лету мы его получим, – обрадовал Ксьер.

– А нам можно с вами? – спросила Галина, глаза загорелись азартом.

– Тебя не смущает, что ты можешь там и остаться, если окажешься парой дракона? – ехидно спросил Лефи.

– Нисколько. Да и не выйдет. – Девушка пожалала плечами и прищурилась. – Вот ты на втором курсе, чему вас только

на расоведении учат? Там же целый раздел, посвященный драконам! Темные по определению не могут составить пару ящерке ввиду полной несовместимости, потому что чешуйчатые поголовно светлые, – наставительно процитировала она.

– Эх! Жаль, я светлая, мне бы тоже хотелось отправиться с вами, но я боюсь, – выдохнула Райэра.

И снова вмешалась Галина, не дав и слова вставить.

– Ну и дурында. Истинная пара на дороге не валяется. Некоторые всю жизнь мечтают ее найти, это же счастье, а ты боишься. Пока не проверишь, не узнаешь, зато если все пройдет благополучно, будешь уверена, что среди чешуйчатых тебе ловить нечего.

Слова некромантки заставили задуматься. И я вдруг ощутила: на острове моей пары точно нет. Породниться с драконами мне определенно не светит.

– Знаешь, а ты права, – подруга приободрилась, – отправлюсь с вами, и правда стоит проверить наличие истинной пары.

– Ну вот, другое дело, а то страху нагнали, – хихикнула иномирянка. – Заодно посмотрим на красавцев ящеров. Я только мечтала об этом, но коли представилась возможность, нельзя ее упускать.

И тут я вспомнила, о чем хотела спросить темную. Недаром ведь она сияла, когда только вошла. Хотела чем-то поделиться, а мы сбили ее настрой.

– Рассказывай, – потребовала у нее, вызвав недоумение.

– О чем? – не сразу сообразила Галина.

– Тебя же еще недавно просто распирало от желания что-то нам поведать, а я своим мрачным видом помешала. Сейчас самое время.

– Глазастая какая, – с долей уважения заметила некромантка, и ее понесло: – Представляете, у меня появился свой поднятый. Личный. Это... Это так здорово, сама не ожидала, что у меня получится. И он ничем не отличается от живого. Хотите, покажу?

Естественно мы все изъявили желание познакомиться с ее умертвием. Многие к этому годами идут, а наша подруга за месяц умудрилась сотворить. Как объяснила иномирянка, мое стремление к совершенству и ее подбило на великие дела, она занималась в библиотеке по ночам, изучая программу старших курсов. Благодаря отметке Тьмы многие сложные заклинания ей давались легче, чем другим. В итоге, сообщив магистру Хора о своем решении, попросила его побыть на подхвате, пока она сама будет проводить ритуал на кладбище. Стремление девушки к учебе не осталось незамеченным, и пусть преподаватель не особо верил в успех, но идти против ее желания не стал. Каково же было его удивление, когда у Галины все получилось.

Она по ошибке перепутала могилы и вместо свежей выбрала древнее захоронение, в котором покоился маг. Самое удивительное, Тьма помогла сохранить его силу и преобра-

зовать поднятого, «надев» на кости кожу и наделив голосом и проблесками разума. Наша некромантка сама была в шоке, ведь найденный ритуал оказался столь старым, что кое-где буквы стерлись, и девушка действовала на свой страх и риск.

– От кого поведешься, – сказал тогда Хора, намекая на меня.

Но Галина не обиделась, лишь подтвердила присказку.

– Ты молодец, – от души похвалила подругу. – Зови свое умертвие, будем знакомиться.

– Только куда ты его денешь, когда мы на Изумрудный остров отправимся? С собой его взять не сможем, – вспомнил Лефи о насущном.

– Летом станет помогать магистру Хора на практике. Они собираются за Щварный перевал, там, говорят, появилась аномальная зона, из которой ползут странные монстры. Вот мой Ройс и поможет им справиться с той напастью, он ведь довольно сильный маг, – не без гордости объяснила иномирянка.

– Умеешь ты заинтриговать, мы уже в предвкушении знакомства, – потеряла руки Райэра, я и сама стала оглядываться, ожидая появления «питомца».

Остальные тоже закивали, поздравляя и гордясь подругой. Да, компания у нас подобралась что надо.

– Ройс, иди ко мне, – негромко позвала Галина.

На пороге беседки бесшумно возник привлекательный мужчина лет двадцати пяти, темноволосый, с яркими голу-

быми глазами. Надо же, действительно не отличить от обычного человека.

– Звала, Га-ли-на? – имя девушки он произнес по слогам, словно ему было тяжело говорить.

– Да, хочу познакомить тебя со своими друзьями, – широко улыбнулась новоявленная хозяйка.

Ройс ничуть не походил на нежить, он свободно общался, охотно рассказывал о себе, делился секретами магии, давно забытыми и канувшими в веках. Выяснилось, что он жил пятьсот тридцать лет назад, был одним из сильнейших магов, а погиб в бою с монстрами, явившимися из порталной дыры между мирами.

Мы так заговорились, что едва не пропустили ужин. С Ройсом было интересно, да и он получал удовольствие от беседы, если можно так назвать чувства умертвия. Поднятый не отрывал взгляда от моей питомицы. Маг объяснил свое внимание тем, что такие элементали признавали только сильнейших, и в его время именно они становились правителями.

– Ну, я точно к этому не стремлюсь, – открестилась от подобной перспективы.

Не мое это. К тому же наследников короны, как успела прочесть в хрониках, учат с самого детства, я же росла в другом мире и подобным не заморачивалась.

– Смотри, боги снова могут пошутить и твоего мнения точно не спросят, – хохотнула Галина, остальные тоже за-

улыбались.

– Пора на ужин, – напомнила нам рациональная Айша.

Пришлось прощаться. Галина с Ройсом ушли на темную сторону, а мы по направлению к обители вкусоностей. Потом я намеревалась узнать у Ксьера про порталы, но по пути к столовой о них заговорила Райэра:

– Лефи, вы уже проходите порталы?

– Да, нам начали преподавать основы, – ответил тот.

Ледышка только усмехнулся и промолчал.

– Ты ведь и так умеешь перемещаться?! – догадалась я. – Научишь меня?

– Иллианита, это сложно. Малейшая ошибка может привести к пагубным последствиям. При неправильно рассчитанных координатах или сбое концентрации хорошо, если впечатает в стену, а может, и по частям выбросить, а то и в скале замуровать, – попугал он меня, но моего решения не изменил. Не знаю, что напарник усмотрел на моем лице, но он со вздохом спросил: – Ты ведь не оставишь эту затею, да?

– Очень хочется научиться перемещаться, вдруг от кого-то сбегать придется, – отшутилась, но твердости мое желание не утратило.

– Хорошо, научу, – пообещал Ксьер.

На том и порешили, договорившись начать сразу после сдачи экзаменов.

Три месяца пролетели незаметно. Погрузившись в учебу, благополучно сдала первые экзамены, сейчас готовилась ко вторым. Они еще через месяц, но хотелось сдать все сразу и потом не отвлекаться.

От отца Ксьера пришло послание: драконы разрешили нашей команде двухнедельное посещение Изумрудного острова. Даже с моей проблемой пообещали помочь. Как их удалось уговорить, друг не сказал, отшутился, как обычно. А мне в голову впервые закралась мысль: я совсем его не знаю. Нет, как человека, друга и напарника отлично изучила, а кто он вне стен академии – понятия не имела. Он ни разу не называл свой титул. Даже Лефи его не знал, а сам ледышка упорно отмалчивался.

Подобное недоверие покорило, и в один из вечеров, когда он учил меня строить порталы, сама завела разговор:

– Ксьер, а почему ты никогда не рассказываешь о себе? Кто ты? Кто твои родители? Откуда родом?

– Иль, прости, но на эту тему я не могу говорить, на мне печать неразглашения, – вздохнул парень. На мое недоумение пояснил: – Я удивлен, что на тебя такую не поставили, это же обычная практика высоких родов.

– Отец ничего об этом не говорил, – пожала плечами. – А зачем? Какой смысл скрывать себя?

– У каждой семьи есть враги, а у врагов – дети. Найдутся такие, кому взбредет в голову устроить покушение, чтобы ослабить род. К тому же, чем выше стоишь, тем больше рядом тех, кто желает получить лакомый кусок. Знаешь, я рад, что в этом году появились вы, на первом курсе я общался только с Лефи, он единственный искренне ко мне отнесся. Остальные пытались узнать, кто я, к какой семье принадлежу, сколько денег у родителей, каковы шансы через меня пробраться к верхушке. Меня утомили, пришлось надеть маску, которая отпугнула и заставила держаться на расстоянии.

Я задумалась. Никогда не размышляла в этом ключе. Интересно, почему отец позволил своим детям учиться открыто? Наверняка у первого советника императора куча врагов, но он спокойно отправил и меня, и старших обучаться, не скрывая социальный статус. Ответа не знала, а вызывать папу и спрашивать посчитала нецелесообразным.

– А нам почему поверил?

– Не знаю, само собой вышло. Когда меня поставили тебе в помощники, готов был пойти на любые ухищрения и отказаться, даже угроза отчисления не пугала. Слишком многие девушки осаждали, давили своими эмоциями и едва ли не поклонением. Я тогда решил попробовать, сбежал бы, как только ощутил бы твой интерес. Но ты вела себя иначе, и постепенно я сам втянулся и стал получать удовольствие от общения.

– А сейчас? Что ты чувствуешь рядом со мной, когда у меня исчезли эмоции?

– Пустоту. Неуютно и некомфортно, словно мои способности эмпата отрезало напрочь. Зато не приходится постоянно усиливать щиты, – усмехнулся напарник.

– Не боишься, когда вернем все на свои места, ощутить целую лавину чувств? Как бы тебя под ней не завалило, – съехидничала, не сдержавшись.

– Не переживай, выдержу, – беспечно бросил Ксьер. – А сейчас продолжим.

И мы продолжили. В последнее время я делала успехи и уже перемещалась на короткие расстояния. Могла бы радоваться – прыгала бы от счастья, а так только констатировала факт, что у меня получается.

На занятиях магистры часто спрашивали, не готова ли я представить еще один эксперимент, и я неизменно отвечала, что хорошего должно быть понемногу, вот на втором курсе обязательно что-нибудь придумаю, а пока одолевают другие заботы и проблемы.

Весенний бал пропустить я не могла. Отец прислал изумительное платье, в которое я с радостью нарядилась. Сопровождал меня Ксьер, и практически все девушки смотрели на меня волком. Наша компания до сих пор удивлялась, что мне за время обучения не устроили темную из-за того, что ледышка все время рядом. Или понимали, что мы друзья, а не любовники, или еще надеялись через меня добрать-

ся до парня.

Да, такие тоже были. Несколько студенток искали моей дружбы, но я прекрасно понимала – моя личность им до лампочки, у них другие намерения. Сдружиться ни с кем не пыталась, как девушки ни настаивали, но приятельские отношения поддерживала.

На балу Ксьер не отходил от меня ни на шаг, танцевали мы только вдвоем, наплевав на пересуды. Если я и меняла партнера, то только на Лефи, других парней ко мне не подпускали друзья, сами в это время приглашали или Галину, или Райэру, хотя девчонки успели перетанцевать со многими студентами. Но ни одна из студенток не получила приглашение нашего ледяного принца, что заставило их скрипеть зубами.

Хотя одна все же попытала счастья – как я поняла, та самая королева, выбранная на зимнем балу. Глянув на меня со снисходительной усмешкой, обратилась к моему спутнику:

– Ну что, мой король, покажем остальным, как надо отжигать? – Судя по всему, нисколько не сомневалась в положительном ответе.

– Если ты не заметила, мне есть с кем отжигать, пригласи кого-нибудь другого, – холодно отозвался Ксьер, подхватив меня и увлекая на танцпол прямо перед глазами королевы, так и оставшейся стоять с протянутой рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.